

Практика Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ по спорам из договоров страхования: 2015–2016 гг.

Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ является одним из старейших арбитражных институтов в мире. Арбитры МАК при ТПП РФ регулярно рассматривают споры между судовладельцами и страховщиками. Морские страховые споры обычно включают сложные вопросы права и факта, и нередко являются достаточно крупными по суммам. Такие споры требуют специальных знаний в морском страховом праве и бизнесе, которые невозможно приобрести, если не работать в этой сфере.

Как правило, дела рассматриваются в составе двух арбитров, избранных сторонами. В особенно сложных делах арбитры избирают третьего арбитра – председателя состава арбитража. Арбитрами могут быть как юристы, так и, по желанию сторон, представители бизнеса.

Для ведения дела может быть назначен докладчик, в функции которого входит анализ материалов дела, ведение протоколов слушания, выполнение поручений арбитров, подготовка проектов процессуальных документов. Докладчиками могут быть назначены только лица, имеющие высшее юридическое образование, и, как правило, владеющие иностранным языком.

По делам МАК проводит обычно 2–3 заседания.

МАК при ТПП РФ выгодно отличается от других центров морского арбитража невысокий размер сбора за рассмотрение дела – это 3%, который включает в себя и вознаграждение арбитров.

Мы проанализировали некоторые дела по вопросам морского страхования, рассмотренные в МАК при ТПП РФ в 2015–2016 гг. году, и выбрали наиболее спорные вопросы, возникающие между судовладельцами и страховщиками. В настоящей статье будет показано, как эти вопросы решались арбитрами МАК.

I. Договоры страхования морского судна в пользу банка

Довольно часто судовладельцы, имеющие кредитные обязательства перед банком, заключают договор страхования судна в пользу банка. В ряде таких договоров страхования указано, что страховое возмещение, соответствующее объему задолженности страхователя перед банком на момент выплаты, подлежит выплате выгодоприобретателю. Кроме того, в них имеется оговорка о том, что замена выгодоприобретателя возможна исключительно путем подписания дополнительного соглашения к договору.

В случае если судно повреждено, судовладелец несет расходы по его обследованию и ремонту. При этом, если судовладелец исправно исполняет кредитные обязательства перед банком, возникает вопрос, кто имеет право на иск к страховщику: судовладелец или банк?

Так, в одном из дел, рассмотренных в МАК в 2015 году, страховщик заявил, что страхователь не имеет права на иск о выплате страхового возмещения, поскольку не было соблюдено условие договора страхования: не заключалось дополнительное соглашение о замене выгодоприобретателя по договору страхования.

Страхователь, ссылаясь на ст. 956 ГК РФ («Замена выгодоприобретателя») утверждал, что он заменил собой выгодоприобретателя самим фактом предъявления страховщику требования о выплате страхового возмещения и фактом предъявления искового заявления в МАК. В соответствии с частью 1 этой статьи страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика. При этом в дело было представлено согласие банка на выплату страхового возмещения страхователю, было также доказано, что судовладелец исправно исполняет свои кредитные обязательства перед банком.

Арбитры определили, что решающее значение для разрешения данного спора имеют условия договора страхования. Арбитры не согласились с тем, что истец заменил собой выгодоприобретателя фактом предъявления требования к страховщику. Однако они посчитали, что страхователь все же имеет право на возмещение своих расходов на ремонт судна, и сослались на условие договора страхования о том, что страховщик обязуется возместить страхователю и/или выгодоприобретателю убытки.

Арбитры пояснили, что из договора страхования следует ограничение прав выгодоприобретателя – банка объемом задолженности судовладельца. Арбитры посчитали согласие банка отказом от выплаты страхового возмещения в его пользу. В итоге арбитры решили иск удовлетворить.

В практике МАК дела подобного рода возникают регулярно, и, как правило, арбитры признают право страхователя обратиться за взысканием страхового возмещения. Мотивы могут отличаться, однако имеется и практика, когда арбитры признавали, что страхователь фактически заменил выгодоприобретателя, обратившись к страховщику. Данные решения впоследствии не отменялись.

Однако, арбитражное решение, которое мы обсуждали выше, было отменено государственным судом по инициативе страховщика. Суд руководствовался буквальным толкованием договора страхования, а именно, требованием о заключении дополнительного соглашения по замене выгодоприобретателя. Суд не принял во

внимание цель, для которой страхователь и страховщик заключили договор в пользу банка, также как и согласие банка. Страхователь пытался обжаловать это решение суда в двух инстанциях. Судья Верховного суда РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

В качестве комментария к этой практике отметим следующее. Очевидно, что целью заключения договора страхования в пользу банка является исполнение кредитного обязательства судовладельца перед банком. При этом заключить со страховщиком дополнительное соглашение о замене выгодоприобретателя после того, как возник страховой случай и страховщику предъявлена претензия, практически невозможно. Такая конструкция договора страхования ставит страхователя в ситуацию, когда им понесены расходы по устранению повреждений судна, но взыскать со страховщика возмещение невозможно, поскольку банк не предъявляет требование к страховщику. Банк не выражает воли на получение страхового возмещения, так как не имеет претензий по исполнению кредита.

В правовой доктрине на этот счет имеется следующая правовая позиция, которую стоит привести подробно: "во всех иностранных правовых порядках по общему правилу (кроме экзотических случаев, когда личность третьего лица имеет значение для должника) допускается предъявление кредитором требования в свою пользу до тех пор, пока третье лицо не изъявило своего намерения воспользоваться своими правами из договора. Где-то такая возможность предусмотрена непосредственно в законе, в других странах в законе этого нет, но при возникновении спора он будет разрешаться только между сторонами договора, как и любой другой спор, не осложненный правами третьих лиц"(1). В России вопрос о праве кредитора требовать исполнения в свою пользу недостаточно урегулирован. Эта ситуация порождает судебные или третейские решения, которые либо основаны на буквальном толковании закона, либо решения, по сути своей справедливые, но букве закона противоречащие (2).

Принимая во внимание практику государственных судов, сторонам договора страхования рекомендуется указывать, что банк является выгодоприобретателем только по рискам гибели (в том числе конструктивной) и утраты судна. Тогда по риску повреждения судна договор будет считаться заключенным в пользу страхователя, и у него возникнет право предъявить соответствующее требование к страховщику.

II. Соблюдение страхователем (судовладельцем) требований классификационного общества к эксплуатации и ремонту судна

Наиболее частой причиной отказа в выплате страхового возмещения по договору страхования судна является ссылка на нарушение условий использования судна в соответствии с его классом или отсутствие официального расследования аварии.

Так в одном из дел 2015 года, страховщик утверждал, что судовладелец в нарушение правил Российского речного регистра и класса судна «лед30» систематически эксплуатировал судно в качестве ледокола в сплоченном льду, что стало причиной повреждений судна.

Однако арбитрами было установлено, что класс судна позволял работать в зимних условиях при толщине льда до 30 см, в день страхового случая толщина льда составляла 27 см, и что судно получило разрешение капитана порта на начало рейса. Арбитры также установили, что страховщик заключил договор страхования на 3 зимних месяца, и страховщик не мог не знать о целевом назначении судна.

Страховщики также отказывают в выплате страхового возмещения, если ремонт судна, предшествующий аварии, или ремонт его элементов был произведен без надзора классификационного общества, либо если отсутствуют сертификаты на те или иные элементы судна после его ремонта. В одном из дел 2015 года арбитры установили, что Регистр не осуществлял техническое наблюдение за ремонтом главного двигателя, предшествующего его поломке. Кроме того, отсутствовал сертификат на рамовый подшипник, восстановленный во время этого ремонта. Арбитры посчитали, что причиной поломки является некачественный ремонт. Кроме того, было решено, что в соответствии со свидетельством о годности судна к плаванию все документы Регистра теряют силу при невыполнении требований Регистра, и вследствие этого ремонт без надзора Регистра повлек утрату класса судна.

Арбитры признали, что утрата судном класса является существенным изменением страхового риска, и в нарушение ст. 959 ГК РФ («Последствия увеличения страхового риска в период действия договора страхования») и правил страхования судовладелец не уведомил страховщика об этом изменении. В соответствии с пунктом 3 ст. 959 ГК РФ при неисполнении страхователем либо выгодоприобретателем обязанности по уведомлению страховщика о значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска, страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора. В соответствии с правилами страхования страховщик мог отказать в выплате страхового возмещения, если страхователь не выполнил обязанность по уведомлению его об изменении страхового риска. Арбитры поддержали позицию страховщика по данному делу.

В одном из дел рассматривался случай, когда застрахованное судно погибло при волнах 6–8 метров. При постройке судна было установлено ограничение эксплуатации судна при волнах не более 3,5 метров в строго определенных морских районах и в определенные периоды времени. Аналогичные требования к судам такого типа предъявлялись Российским морским регистром судоходства. За год до страхового случая судну было выдано классификационное свидетельство, при этом Регистр снял ограничения по плаванию в определенных местах и по удалению от места убежища. Представленные страхователем материалы не содержали информацию о том, на каком основании при переклассификации судна Регистр исключил ограничения по районам и условиям эксплуатации, предусмотренные техническим проектом судна, и почему судну было разрешено плавание в более суровых условиях, не соответствующих классу, который оно имело несколько десятков лет. Кроме того, страхователь не организовал официальное расследование аварии, что согласно мотивировочной части решения было обязательным. Руководствуясь названными выше аргументами, арбитры отказали страхователю в удовлетворении иска о выплате страхового возмещения.

Вопрос о необходимости расследования аварии в каждом случае решается индивидуально, однако для того, чтобы у страховщика и арбитров не возникали сомнения в причине аварии, рекомендуется расследование проводить. Кроме того, по договорам страхования каско судна с закрытым перечнем рисков страхователь должен доказать страховщику, что аварийное событие попадает в перечень рисков, покрываемых страхованием, и доказать причину события.

В аналогичном деле по иску о возмещении расходов в связи с утратой якоря страхователь не организовал расследование обстоятельств и причин утраты, не предъявил судно к внеочередному освидетельствованию Российского речного регистра после утраты якоря. Кроме того, им не были соблюдены правила Регистра по креплению якоря. В связи с этим ему было отказано в выплате страхового возмещения. Арбитры поддержали позицию страховщика по этому делу и не согласился с позицией страхователя, которая сводилась к тому, что якорь был утрачен вследствие неблагоприятных погодных условий.

Таким образом, судовладельцам рекомендуется знать и проверять условия эксплуатации и ремонта судов в соответствии с классификационными требованиями, а в случае аварии проводить официальное расследование причин аварии и повреждений судна, и ремонтировать судно под надзором классификационного общества.

III. Учет расходов судовладельца на ремонт / спасание судна

В деле, рассмотренном в 2015 году, перед арбитрами стоял вопрос о сумме возмещения страховщиком расходов судовладельца по ремонту и нахождению судна в доке. Арбитрами было установлено, что судовладелец во время нахождения судна в доке произвел работы по очистке и покраске корпуса, которые не покрываются договором страхования. Судовладелец не включал эти работы в заявление на выплату страхового возмещения. Перед арбитрами, однако, возник вопрос о сумме возмещения расходов судовладельца за пользование доком. Арбитры решили, что стороны договора страхования должны нести расходы за пользование доком в равных долях, 50/50.

В другом деле арбитры рассмотрели вопрос о соотношении страхового покрытия каско судна и ответственности судовладельца за вред третьим лицам. Судовладелец предъявил к страховщику требование о возмещении расходов по удалению остатков судна в связи с гибелью судна, полагаясь на договор страхования гражданской ответственности. Страховщик отказал в выплате страхового возмещения, считая, что действия и расходы страхователя изначально были направлены на спасание судна в рамках договора страхования каско судна, и страховая выплата по этому договору уже взыскана со страховщика. Арбитры рассмотрели письмо капитана порта с требованием ликвидировать последствия аварии и подъему судна. Арбитры учли, что авария судна привела к его конструктивной гибели, и что операции по спасанию судна не отличались от операций по удалению остатков. Арбитры приняли позицию страхователя по некоторым расходам, в частности по расходам на приобретение и доставку понтонов, привлечению буксиров и командировки сотрудников страхователя. Таким образом, если часть убытков страхователя была возмещена страховщиком на основании договора страхования каско судна, то это не означает, что страховщик по договору страхования гражданской ответственности может отказать в выплате страхового возмещения. В пределах страховой суммы со страховщика ответственности может быть взыскано страховое возмещение убытков в их невозмещенной части.

IV. Привлечение к участию в арбитраже третьего лица

Иногда стороны требуют привлечь к участию в арбитраже третье лицо, как правило, – классификационное общество или орган, проводивший расследование аварии на судне. В 2015 году перед МАК также неоднократно ставился вопрос о привлечении третьего лица. Необходимо отметить, что в соответствии с действующим регламентом МАК 2017 г., также как и с предыдущим Регламентом МАК 2006 г., третье лицо может быть привлечено к участию в арбитраже только при наличии согласия обеих сторон спора и согласия третьего лица. Иногда это положение регламента МАК не учитывается стороной разбирательства. В случае отсутствия согласия третьего лица на участие в деле,

а также в случае отсутствия согласия любой из сторон спора, МАК отказывает в привлечении к разбирательству третьего лица. Это связано с самой природой третейского разбирательства: рассмотрение спора третейским судом возможно только между лицами, давшими на то согласие.

Таким образом, если судовладельцу или страховщику необходимо участие третьего лица в арбитраже, то в ходе рассмотрения дела необходимо получить согласие оппонента на участие третьего лица и согласие самого третьего лица.

V. Отчеты специалистов о причинах и размерах убытков

Для установления причин аварии на судне, оценки повреждений, размера расходов и других специальных вопросов сторонами договора страхования привлекаются экспертные организации. Часто арбитрам приходится выбирать, мнением какого эксперта руководствоваться при оценке тех или иных событий (то есть давать оценку доказательств).

Так, в одном из дел 2015 года арбитры решили, что отчет, выводы которого основаны на осмотре и лабораторных исследованиях фрагмента гребного вала, вызывает большее доверие, чем выводы других экспертов, основанных исключительно на оценке письменных материалов. Арбитры также отметили, что свидетельство о признании РМРС квалификации экспертов имеет большое значение для оценки их репутации.

Разрешая вопрос об объективности и беспристрастности мнения специалиста, арбитры принимают во внимание, по чьей инициативе была проведена экспертиза, как долго сторона разбирательства сотрудничает с данным экспертом.

Таким образом, сторонам спора рекомендуется привлекать к оценке причин события, размеров вреда, таких специалистов, репутация и опыт которых может вызвать доверие арбитров.

VI. Исковая давность по морским страховым спорам

При исчислении срока исковой давности существенным является вопрос, с какой даты начинать отсчет этого срока. В законе эта дата прямо не установлена. Как правило, страховщики ссылаются на то, что срок исковой давности следует исчислять с даты страхового случая, полагая, что именно с этой даты возникает право страхователя на иск. В свою очередь страхователи считают, что срок исковой давности следует исчислять с более позднего момента, например, с даты предъявления заявления для выплаты страхового возмещения, либо с даты истечения срока на выплату страхового возмещения, либо с даты получения отказа от страховщика.

В соответствии с пунктом 1 статьи 966 ГК РФ («Исковая давность по требованиям, связанным с имущественным страхованием») срок исковой давности по требованиям,

вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года.

Исходя из пункта 1 статьи 200 ГК РФ («Начало течения срока исковой давности») течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. В силу пункта 2 той же статьи по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования.

Исковая давность по требованиям из договоров морского страхования составляет также два года – со дня возникновения права на иск (ст. 409 КТМ РФ).

После вступления в силу новой редакции статьи 200 ГК РФ (с 1 сентября 2013 г.) в практике МАК вопрос об исковой давности решается в соответствии с новым подходом (исковая давность исчисляется не с момента страхового случая, а с момента отказа страховщика).

До начала действия новой редакции статьи 200 ГК РФ ГК РФ арбитры принимали решения, руководствуясь различными мотивами. Так, в одном решении, вынесенном в сентябре 2015 года по событию 2012 года, арбитры посчитали, что срок исковой давности начинает течь в день обращения страхователя к страховщику о выплате страхового возмещения, и отметили, что заявление о выплате страхового возмещения подано страхователем в пределах срока действия договора страхования. Арбитры посчитали, что судовладелец подал иск в пределах исковой давности, и рассмотрели его требования.

В другом деле (решение вынесено в феврале 2016 г.) по событию, произошедшему в 2012 г., арбитры установили, что в договоре страхования не установлен срок для обращения к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, также как и срок для страховой выплаты. Арбитры пояснили, что не смогли установить, обращался ли страхователь к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения. Ссылаясь на ст. 246 КТМ РФ (Определение договора страхования) и п. 2 ст. 9 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации», позицию Конституционного суда РФ и решения МАК 2006 и 2007 года, арбитры посчитали, что обязанности страховщика возместить страхователю убытки соответствует право страхователя требовать уплаты страхового возмещения. И эти права и обязанности наступают с момента страхового

случая. В этом деле арбитры пояснили, что начало течения срока исковой давности должно отсчитываться от наступления объективного обстоятельства, а не от обстоятельства, зависящего от воли сторон. И этим объективным обстоятельством должен быть страховой случай.

Несмотря на то, что сегодня действует новая редакция статьи 200 ГК РФ, страховщики регулярно заявляют о том, что срок исковой давности должен исчисляться со дня страхового случая. Для разрешения вопроса об исковой давности имеет значение поведение обеих сторон договора, переписка сторон, имелось ли заявление о страховом случае, отказ страховщика, был ли страховой случай признан страховщиком.

Выводы

Можно не согласиться с отдельными выводами арбитров, но несомненно то, что они подходят к рассмотрению дела внимательно и профессионально.

Во избежание споров страхователям и страховщикам рекомендуется изучить практику, описанную в этой статье, и принять ее во внимание при ведении своего бизнеса, в частности, предлагается:

- Внимательно формулировать условия договоров страхования в пользу третьего лица с учетом интересов участников договора страхования,
- Судовладельцам рекомендуется знать и проверять условия эксплуатации и ремонта судов в соответствии с классификационными требованиями, а в случае аварии проводить официальное расследование причин аварии и повреждений судна, ремонтировать судно под надзором классификационного общества,
- Если судовладельцу или страховщику необходимо участие третьего лица в арбитраже, то в ходе рассмотрения дела необходимо получить согласие оппонента на участие третьего лица и согласие самого третьего лица,
- Привлекать к оценке причин события, размеров вреда, таких специалистов, репутация и опыт которых может вызвать доверие арбитров,
- Поскольку существует риск отказа в удовлетворении иска в связи с истечением срока исковой давности, судовладельцам рекомендуется и подавать исковое заявление в течение двух лет со дня страхового случая, как наиболее ранней даты отсчета исковой давности по договорам страхования.

Выражаю благодарность моим коллегам Сергею Васильевичу Дедикову, партнеру Redstone Chambers, Анне Григорьевне Архиповой, арбитру МАК при ТПП РФ, Дмитрию Леонидовичу Давыденко, Ответственному секретарю МАК при ТПП РФ, за комментарии и вопросы, заданные при подготовке данного обзора, без которых, вне всяких сомнений, эта работа не могла бы состояться.